

Наш аксакал

По роду своей работы в геологии, в руководстве районом я много ездил, встречался и знакомился со многими людьми разного сословия. Где встречал людей, которые с первых минут знакомства и на всю жизнь притягивают своим интеллектом, честностью, интеллигентностью, доброжелательностью. К таким людям с большим уважением отношу нашего аксакала, всенародно признанного народного судьи Ивана Васильевича Гуринова.

Ваня, как и многие дети военной поры, в 11 лет остался сиротой, когда в 1945 году пришла похоронка на его отца, воевавшего на фронтах с 1942 года. Имея от природы тягу к знаниям, работая ребенком в колхозе, окончил вечернюю школу и осознанно, выбрав в 28 лет профессию юриста, поступил в Томский государственный университет, который успешно окончил в 1967 году.

С той поры Иван Васильевич всю свою жизнь посвятил делу правосудия, работал в Нюрбинском, Хангаласском, Усть-Янском и Томпонском районах. В нашем районе он работал с апреля 1976 года до ухода в отставку в 1999 году председателем районного суда. Всюду, где он работал, люди с теплотой и уважением отзываются о нем как о высококвалифицированном и справедливом юристе, как о честном и доброжелательном человеке. Это всенародное уважение он заслужил своим добросовестным трудом, ответственным отношением к своему нелегкому делу, вынося от имени государства решения суда объективно, по существу и справедливо. Он скрупулезно, досконально проводил разбирательства дела, ситуаций и причин, побудивших человека к тому или иному проступку. В оступившемся, даже в преступнике судья Гуринов И.В. прежде всего видел человека. Тому подтверждение, никто не помнит, чтобы кто-то из осужденных подавал обжалование вынесенный судом справедливый приговор под председательством Гуринова И.В.

С добрейшей души человеком, с Иваном Васильевичем я лично познакомился и подружился в 80-годах прошлого столетия. Тогда я работал начальником спецотряда полевой геологической партии Аллах-Юньской геологоразведочной экспедиции. Моя жена Лариса Иннокентьевна поступила работать в нарсуд в 1986 году, где проработала под руководством Ивана Васильевича шесть лет. В ту пору, как у всякой молодой семьи было много житейских проблем. За 15 лет работы в экспедиции я ежегодно, в

течение 12 лет выезжал на полгода в полевые работы, жена оставалась с двумя сыновьями на руках. Учитывая эти обстоятельства, в летнее время при выездных судах по району Иван Васильевич по мере возможности оставлял Ларису с детьми. Тогда часто практиковались выезды на места, особенно в отдаленные села Тополиное, Нежданинское и пос. Джебарики - Хая. Помню, как зимой жена вся замерзшая с командировок приезжала под утро на попутном транспорте, а утром не отдохнувшая уходила на работу. Дела судебные имели свои сроки и регламенты. Тогда не было комфортабельных теплых автомобилей, а в районном нарсуде вообще не было ведомственного автотранспорта, была старая «Нива» в прокуратуре.

Иван Васильевич, невзирая на дружбу и на общественное положение ответчика и на иные обстоятельства не допускал снисхождения, если человек переступил Закон. Помню одно дело, когда меня заместителя начальника экспедиции вызвали в суд ответчиком. Дело заключалось в том что, при увольнении работника лаборатории на пенсию, работник отдела кадров не внесла запись в трудовую книжку об очередном повышении разряда. Решением судьи Гуринова И.В. справедливость восторжествовала, виновные были наказаны, в том числе и я, как подписавший приказ об увольнении с неверной записью в трудовой книжке. Тогда я лишился квартальной премии, и велико было удивление моих сослуживцев и друзей, знавших, как мы дружим с Иваном Васильевичем, как вместе ездим и охотимся на уток и зайцев, дружим семьями. Считали, что дело могли решить, исправив ошибку не доводя до суда. На что я ответил, что у моего друга судьи нет мелочей, если затронуты права и интересы человека, дружба дружбой, а служба службой, у него перед Законом все равны.

Сегодня выросло новое поколение, которым трудно представить времена социалистического строя и его идеологию, понятия совесть и честь. Сын фронтовика, Иван Васильевич, как и все его сверстники, был воспитан в духе советского периода, подобрал в себя самые лучшие качества гражданина, истинного патриота своего Отечества. Трудно было видеть, как он глубоко переживал, когда грянула перестройка, сократилось финансирование всего и вся, началось повальное сокращение людей труда, развалилась одна из сильнейших и великих держав мира СССР, которую ценой своей жизни защищал его отец, мощь которой с верой и правдой укреплял своим трудом Иван Васильевич. Он больно воспринимал все, что было связано с критикой и отрицанием опыта прошлого, всего советского периода. Как мудрый и

проницательный человек, Гуринов понимал, что отрицание истории страны, общества всегда ведет к потере памяти у народа, нигилизму и равнодушию ко всему у подрастающего поколения. И оно грянуло, все мы помним «лихие 90-е» и их последствия – невыплата заработной платы, нищета людей, закрытие предприятий и населенных пунктов. И как результат, все это вызвало массу недовольства населения, трудовых коллективов в виде забастовок и голодовок. И в первую очередь с этими ситуациями на местах сталкивались правоохранительные органы и органы правосудия.

Не простое это дело – принимать правильные решения, сознавая и зная, какие причины довели людей до правонарушений, действия, которых квалифицировались по серьезным статьям Закона. Начиная от нарушения трудового законодательства и до уголовного, так как забастовки могли привести к непредсказуемым последствиям, нарушениям работы и авариям на объектах жизнеобеспечения, к подрыву экономики предприятий.

Чтобы не быть голословным, приведу один эпизод. В марте 1996 года на правительственном уровне было принято решение о закрытии в республике 16 золотодобывающих поселков, в том числе нашего поселка Нежданинское. Тогда 19 работников рудника объявили голодовку и многие «тихую» забастовку, тем самым своими действиями парализовали производство, нависла угроза жизнеобеспечению поселка. Для нормализации сложившейся ситуации в поселок прилетела правительственная комиссия республики, среди них первые лица правоохранительных органов республики. После тщетных переговоров, поздно вечером глава района позвонил мне и попросил утром быть в поселке Нежданинское. Оказывается, в ходе переговоров голодающие и забастовщики потребовали моего присутствия, как первого заместителя главы района, курирующего промышленность района и специалиста геолога. Многие жители и работники рудника лично знали меня, и у меня было много друзей в поселке. Будучи, заместителем начальника Аллах – Юньской ГРЭ я непосредственно занимался содержанием поселка и участвовал как горный инженер-геолог в разведке и подсчете запасов полезных ископаемых месторождения «Нежданинское».

После звонка, осмыслив ситуацию, я понял, без глубоких юридических знаний не достигнуть компромиссного решения. Было поздно ночью и зная от жены, что Иван Васильевич с высокой температурой лежит дома, все же

решил позвонить ему. Позвонив, попросил консультацию в части действующего законодательства, чтобы убедить людей в неправомерности их действий и предупредить об ответственности за содеянное, не усугублять ситуацию на руднике и в целом в поселке, и вместе найти правильное решение, разумный компромисс. На что Иван Васильевич коротко спросил: когда и на чем будем добираться 286 км до поселка, и попросил меня подготовиться в части нарушения производственно – технологического процесса работы рудника и их последствий. Утром, пока добирались на машине до авиапорта Теплый Ключ, а затем вертолетом до п.Нежданинское, обсудили положение и договорились принимать только вдвоем и по одному человеку. При этом Иван Васильевич будет разъяснять неправомерность действий в части Закона, а я по производству. По прилету нас встретили понурые члены комиссии и толпа негодующих, озлобленных людей, положение было тревожное, не предсказуемое. Проехав, в контору рудника увидели следующую картину: - члены правительственной комиссии заседали в кабинете директора, а через приемную в кабинете главного инженера жили 19 голодающих. Мы сразу поставили свои условия по приему голодающих и забастовщиков: – принимаем вдвоем, из членов комиссии никого не должно быть, в приемной оставить двух милиционеров, которые будут следить за порядком и по одному запускать голодающих на прием к судье. Честно признаюсь, реакция была мягко сказать неоднозначная, голодающие согласились, а со стороны членов комиссии были возражения, скорее всего здесь сыграло самолюбие первых лиц. Мы вынуждены были поставить ультиматум: - или прием ведем по нашему варианту, или уезжаем. После бурных споров с членами правительственной комиссии мы начали прием по нашему сценарию. Это надо видеть, ту атмосферу, чтоб душой и телом пронять происходящее, когда в кабинет заскакивает доведенный до отчаяния проходчик, не получивший заработанные деньги за свой труд в течение полугода, по сути дела ущемленный в своих правах. Разрядить такую обстановку мог только Гуринов И.В. Он своим ровным спокойным голосом, очень доходчиво и убедительно, можно сказать прочитал каждому краткий курс по законодательству, после пятого или шестого приема меня пригласили в кабинет голодающих. Где я разъяснил ситуацию по руднику, производству, уточнили детали их требований, составили проект протокола переговоров. В итоге был утвержден протокол, подписанный всеми сторонами, прекращена голодовка и «тихая» забастовка. Вот таким образом, благодаря человеческому

подходу к людям, а не карающим методом по букве Закона, умелым и тактическим действиям, таланту убеждения мудрый судья Гуринов И.В. разрешил инцидент на руднике и в целом в поселке. Сейчас вспоминать смешно, а тогда не до смеха было, нас встречали кто-то снисходительно, свысока, кто-то настороженно и озлобленно, а провожали, как героев. При закрытии рудника и ликвидации поселка председателем ликвидационной комиссии, решением Правительства республики назначили меня. В комиссию были включены: - некоторые участники голодовки, а консультантом Иван Васильевич, что сказалось на успешной работе комиссии. Итогом нашей работы было, из 16 золотодобывающих поселков Якутии первым и цивилизованно был закрыт наш п.Нежданинское и не было ни одной жалобы по нарушении прав человека.

Помимо этого инцидента в районе были неоднократные забастовки работников ЖКХ, на площади Ленина в г. Якутске стучали касками шахтеры шахты «Джебарики – Хая» не получавшие долгие месяцы зарплату за свой труд. Как водится, вышестоящие власти требовали от исполнительной власти и органов правосудия принятия мер к зачинщикам беспорядков и к руководителям предприятий. Вот здесь проявили сплоченность и стойкость все органы власти района, не подвергли к наказаниям никого, я считаю ни в чем не виновных людей. Хотя по себе знаю, какой накат делали правящие круги, в том числе и на Гуринова И.В.

Как первый заместитель главы (1992 -2002годы) и глава района (2002 – 2012годы) убежден, только благодаря совместным усилиям муниципальной власти, руководителей предприятий, правоохранительных органов и органов правосудия под руководством «Заслуженного юриста РСФСР», «Почетного гражданина Томпонского района» председателя районного народного суда Гуринова Ивана Васильевича в районе удалось избежать критических ситуаций социально – политических ситуаций.

На первый взгляд Иван Васильевич казался малоразговорчивым и порой угрюмым. На самом деле своей верностью данному слову, доступностью и добротой он покорял каждого, кто с ним общался. Он очень интересный рассказчик, с феноменальной памятью на события, имена, с тонким юмором и талантом подражать говору и манере поведения, жестикуляции, вплоть до походки своего героя. Иван Васильевич очень тепло и душевно умел подтрунивать над своими хорошо знакомыми друзьями,

рассказывая об их «невероятных приключениях» в своей манере, как настоящий артист, при этом, как правило, сам его герой без какой-либо обиды начинал первым хохотать. Наша дружная, сплоченная команда охотников-друзей в составе Афанасия Никодимова, Галактиона Руфова, Ануфрия Афанасьева, Василия Оленова, Николая Кондратьева, Виталия Скрябина и многих других не раз пропускала вечерний пролет уток, заслушавшись увлекательными рассказами и байками нашего Аксакала с большой буквы Ивана Васильевича Гуринова.

В быту Иван Васильевич был очень скромным, ему чужда была роскошь. Со своей жизнерадостной и заботливой Дарьей Иннокентьевной воспитали прекрасную и очаровательную внучку Яну.

Я благодарен судьбе за совместную работу и дружбу с Иваном Васильевичем. Его мудрые советы, знания и опыт помогали мне принимать правильные решения. У него научился рассчитывать все возможные варианты правильных действий, корректному общению с людьми.

Светлая память о нашем аксакале Иване Васильевиче Гуринове останется в сердцах друзей, коллег и жителей Томпонского района.

Шадрин Илья Семенович, председатель Совета депутатов Томпонского района.